

Когда Фэй Вэйту вышла из аукционного дома, Ань Чжэн находился в тайной области менее чем в километре от нее. В это время Чэнь Шаобай и Ду Шоушэнь собирали сокровища в тайной области, как ветер и облака, а Аньчжэн сидел со скрещенными ногами у входа в тайную область и, закрыв глаза, занимался практикой.

В последнее время во время духовной практики Аньчжэн постоянно испытывал необъяснимую иллюзию, похожую на сон. Ощущение было такое, будто взлетает в воздух, а за ним в облаках следуют несколько великолепных громовых драконов, словно что-то ищут. Вдалеке в облаках виднелась дверь. Ань Чжэн отчаянно хотел полететь туда, но она была недостижима.

Ань Чжэн всегда задавался вопросом: не заснул ли он во время тренировки из-за того, что в последнее время слишком усердствует?

Тощий Ду Шоу бежал издалека, и, похоже, весьма плодотворно: "Ань Чжэн, иди сюда и посмотри, это даст тебе лучшее представление об условиях жизни этих фей. Там есть учебная комната, сохрани ее, она особенно полная. "

Ань Чжэн встал и последовал за Ду Шоушэнем на другую сторону. На ходу Ду Шоушэнь сказал: "Вот уж не ожидал, что бессмертные так прилежны".

Когда Ань Чжэн вошел в кабинет, он увидел, что вокруг стены полукругом развернута книга, заполненная книгами. Ду Шоушоу спустил сверху книгу и передал ее Ань Чжэну: "Случайная книга - это одиночная книга, поэтому она очень ценная".

Ань Чжэн открыл ее и посмотрел на нее, его глаза загорелись: "О, это хорошо".

Ду Шоушоу рассмеялся: "Да, такая маленькая желтая книжечка редко встречается на рынке, и в ней есть иллюстрации. Видите ли, здесь рассказывается об анекдотах между чиновником Симона и несколькими красавицами. Описание подробное, а картинки такие детальные..."

Ань Чжэн перевернул несколько страниц: "А что насчет Чэнь Шаобай?"

"Иди и прими ванну. Я не могу выносить чтение двух книг.

Я хочу сжечь себя".

"А ты?"

"Я в порядке, я не старая дева".

Случилось так, что вошла Чэнь Шаобай и услышала, что три слова старой девственницы все зеленые: "Ты - старая дева, ты будешь старой девой в своей жизни".

Ду Шоушоу: "Я выиграл рыбу".

Чэнь Шаобай: "У меня... у меня... у меня есть два хороших партнера, просто не могу тебе сказать".

Ду Шоушоу: "Левая девушка и правая девушка".

Чэнь Шаобай посмотрел на него: "Смотри, в кабинете этого фея полно желтых книг. Но их запрещено читать другим. Это легендарный чиновник из Сюйчжоу, который поджигал людей, не зажигая света. Эти так называемые крупные деятели, честные и коварные, все роскошны и непристойны, но выдавать себя за святого моралиста - это отвратительно. "

Ду Шоушу: "Так уберите все эти вещи, верните их обратно и продолжайте критиковать!".

Чэнь Шаобай: "Давай разделим все поровну, я разделю... ты, я, я, я, я, я, я, я, я...".

Ду Шоушоу: "Я убью тебя".

В это время Фэй Вэйту стоял на улице и ошарашенно смотрел по сторонам. Все улики, которые можно было найти, были проверены, но ничего не было найдено. Человек по имени Ань Чжэн, казалось, был мастером, который умел скрывать себя. Хотя он и появлялся в толпе, но вскоре исчезал. Найти его было непросто.

Она закусил губу и повернулась, чтобы пойти в другое место. В очень отдаленном и разрушенном месте на обочине дороги стоял слепой человек. Этот человек тоже странный, другие ищут свой шанс в руинах Сянгуна, чтобы посмотреть, смогут ли они одним шагом достичь неба. Что касается его, то он действительно сидел в самом отдаленном месте и ждал, когда придет дело. На матерчатом серпантине рядом с землей были написаны четыре слова...

Фэйвэй Ту подошел к слепому старику, протянул руку и потряс ею перед его лицом. Старый слепой вздохнул: "Хотя я не могу видеть, я знаю, кто идет, когда чувствую запах. Пришла маленькая ведьма из Фейлингду. Должен ли я бежать или мне следует скрыться".

Фэйвэй Ту рассмеялся: "Не поздно ли теперь бежать? Сюй Фанхэ, если Фэйлин не спасла тебя, то ты был не просто слеп глазами".

"Я бы предпочел умереть".

Фэйвэй Тудао: "Когда ты был в Павильоне Звездочета в Дакси, это было как небо в небе. Жаль, что ты не проявил достаточной жестокости. Там как раз заменили Тан Шансе, и его чуть не замучили до смерти. Если бы не Фейлинг К спас тебя, ты бы уже говорил о невинной душе под Шансе. Я знаю, что если смотреть на небо, смотреть на древнее и современное, то можно говорить и о Шансе. Но если смотреть на Гусянь и спрашивать людей, то никто не сравнится с тобой. "

Сюй Фанхэ слегка изменился в лице и после минутного молчания сказал: "Если бы это было не так, почему бы Таншань не стремился убить меня?".

Он задавал гексаграммы с ракушками и просил людей задавать вопросы о мире. Из-за этого Тань Шансе забеспокоился, что он попросит Гуа узнать некоторые его секреты, и начал. В этом мире человек, который больше всех знает о секретах гор, на самом деле он. Не только люди говорят о горах, но и человек, который знает больше всех секретов Святого Императора Дакси Чэнь Унуо. Вот почему, когда он говорил о выстреле Шансе, он был хозяином Павильона Звездочета, но Чэнь Унуо проигнорировал это.

"Это хуже, чем мне говорить о горах и смерти".

Сюй Фанхэ усмехнулся: "Хотя я даже не могу спросить Гуа, не могу рассказать о его прошлой жизни или судьбе, но я вижу, что рано или поздно он умрет сам. Он будет несчастен. "

Фэй Вэй Ту сказал: "Меня не интересует Тан Шансе, я ищу другого... Старые вещи, как давно ты не прикасался к женщине? Если ты скажешь мне, где находится человек по имени Ань Чжэн, я смогу удовлетворить тебя, прямо здесь. "

Она прошла несколько шагов вперед и развязала свой жакет, который был даже раздет. Перед Сюй Фанхэ предстала пара прекрасных, как молоко, белых побегов бамбука.

К счастью, Сюй Фанхэ только почувствовал сладкий аромат, но не смог увидеть красоту. Когда одежда была расстегнута, пара белых нежностей затрепетала вверх-вниз, а розовое место уже было жестким и приподнятым.

Фэйвэй Туцзяо задохнулась и выдохнула на ухо Сюй Фанхэ: "Старые вещи, я знаю, что гуачжин, который ты хочешь, очень дорогой, но мое тело намного дороже, чем твой гуачжин. Я снова обещаю тебе одно условие: если кто-то из Звездного Павильона найдет тебя позже, я помогу тебе. "

Сюй Фанхэ покачал головой: "Ну, одевайся, я стар и не интересуюсь женщинами. Говоря о горах и глядя на Тяньсян Ушуана, он, конечно, знает, что я не умер. Я никогда не упаду, он не откажется убить меня. Если никто не придет ко мне, я смогу прожить еще несколько лет. Ты придешь, небо изменится, и ты найдешь меня сразу после разговора о горах. Ты все еще хочешь, чтобы я помог тебе? Я хотел бы убить тебя сейчас. "

Фэйвэй Ту стоял прямо и не одевался. Он просто смотрел вниз на Сюй Фанхэ, который сидел там: "Без летучих степеней ты умрешь быстрее. Если нарушишь летные степени, то умрешь быстрее".

Сюй Фанхэ поднял голову, пара "глаз", у которых не было глазных яблок, посмотрела на Фэй Вэйту: "Я могу сказать тебе, где находится этот человек, но... перед этим я дам тебе сплетню бесплатно... не только тебе, но и Фэй Цяньсуну. Человек, которого ты ищешь, не простой. Вы когда-нибудь думали о таком молодом человеке, у Чэнь Унуо есть 10 000 способов убить его, но почему он не умирает? Мертвая звезда на верхней части тела горы Кангман не падает, неужели ты думаешь, что это только его жизнь? "

Фэйвэй Ту махнул рукой: "Не говори такой ерунды, говори!"

В ее руке появился кинжал, держащий сердце Сюй Фанхэ: "Летающий Ду может привести тебя, потому что ты сказал, что можешь помочь нам. Теперь ты несешь здесь чушь, ты никогда не думал, что умрешь?"

Сюй Фанхэ покачал головой: "Я прошу тебя, приведи меня.

Я просто хочу увидеть... как великолепен святой, чтобы быть в этом мире через десять тысяч лет".

"Кто такой святой?"

"Тебе не нужно знать".

Сюй Фанхэ указал пальцем влево: "Тысяча шестьсот шагов, просто подожди".

Фэй Вэй Ту убрал кинжал и с улыбкой прищурился: "К счастью, у тебя еще осталось немного самопознания, в этом мире не будет святых, потому что... я не разрешаю летать".

Она обернулась, и Сюй Фанхэ улыбнулась, но улыбка на ее губах была немного мрачной: "Ты не разрешаешь? Фэйлин не разрешает? Или это Святой Император Чэнь Унуо не разрешает? Даже если небо не позволяет, святой все равно должен прийти. Сотни лет назад я рассчитал, что время в будущем будет неупорядоченным, а Дакси - нестабильным. Чэнь Унуо

занервничал... Значит, я тоже грешник, и если я не скажу этого, то мне не придется умирать, как многим невинным людям. "

Фэйвэй Ту прошла 1600 шагов вперед, не много. Она смотрела на рухнувшее деревянное здание слева и реку шириной в десяток метров справа. Впереди - скала, и по ней все еще струилась прозрачная вода. Она оглянулась назад, Сюй Фанхэ некуда было идти.

Стоя здесь, Фэй Уту медленно одевался: "Я хочу посмотреть, какая ты особенная".

В это же время Ань Чжэн и Чэнь Шаобай собрали все вещи в тайном царстве и были готовы уходить. Ду Шоушэнь перевернул и перевернул книгу, оглянулся на Чэнь Шаобай: "Думаю, тебе все же стоит отдать мне книгу, ты не сможешь ее использовать. Я просто подумал, ты можешь менять позу этими двумя руками? "

Чэнь Шаобай: "Иди..."

Ань Чжэн пошел обратно к входу и вдруг оглянулся, когда уже собирался выходить. Эта тайна, конечно, не очень большая, по сравнению с ней, да и земли еще сотни миль. Раньше я не наблюдал за ней внимательно, а теперь вдруг оглянулся, догоняя облака в таинственном царстве.

Это место выглядело как две огромные двери, которые слегка приоткрывались.

"Подождите."

Довольное сердце шевельнулось.

"Что случилось?"

спросил Ду Шоу.

Ань Чжэн посмотрел туда, два высоких холма изначально были соединены, но из-за света самое короткое место, казалось, исчезло. Такаока стала квадратной, как две открытые двери. А место, куда падал золотой свет, было самым низким местом.

"Я должен это проверить".

Ань Чжэн повернулся и устремился к другой стороне. Чэнь Шаобай и Ду Шоушэнь не знали, что происходит, поэтому последовали за ним. Расстояние в сто миль в этом месте было для них пустяком, и через некоторое время они добрались до места. Ань Чжэн встал между Гаоцзю, но у него не было ощущения, что он уже открывал гигантскую дверь.

В этот момент золотой свет почти закончился, и облака наложились друг на друга.

Перекрывающиеся облака постепенно образовали форму рыбы. В голове Аньчжэна зашумело... Рыба, образованная облаками, была точно такой же, как огромный карп, с которым он столкнулся на горе Кангман. Подул сильный ветер, облака покатались, и хвост рыбы заколебался. Наконец, рыба подпрыгнула вверх, как драконьи ворота, которые невозможно было увидеть.